

О. Г. Колесник

**ОЦЕНОЧНЫЕ СТРУКТУРЫ С КОММУНИКАТИВНЫМ
ИНТЕНСИФИКАТОРОМ В УСТНОМ СПОНТАННОМ ДИСКУРСЕ**

Работа представлена кафедрой фонетики английского языка

Пятигорского государственного лингвистического университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Ю. А. Дубовский

В статье рассматриваются семантико-функциональные особенности оценочных структур с коммуникативным интенсификатором, их модели реализации в устном спонтанном дискурсе.

The article describes functional and semantic peculiarities of estimative structures with a communicative intensifier, as well as models of their actualisation in spontaneous oral discourse.

Класс оценочных единиц с коммуникативным интенсификатором (ОКИ) характеризуется широкой вариативностью и семантической множественностью передаваемых значений. Часть лексико-семантических единиц этого класса воспринимается как наделенные высокой степенью признака, получившие узуально-эмоциональное значение, другая часть содержит высокую степень признака в своей концептуальной структуре. Первые формируются контекстуально, в определенном речевом контексте, вторые изначально содержат интенсифицированные идентификаторы оценки, внутренне присущие той или иной единице языка.

ОКИ были исследованы нами в рамках устного спонтанного дискурса, представляющего собой непосредственную живую русскую разговорную речь, линейную во времени. Контекст разговорной речи для ОКИ как наиболее емких, ярких и эффективных оценочных единиц является оптимальным ввиду содержательных характеристик и способу экспликации последних. Чаще всего ОКИ возникают в устном спонтанном дискурсе в ответных репликах диалогического пространства, а также встречаются в развернутой монологической речи при самовыражении, подтверждении уже высказанного.

В процессе речемыслительной деятельности коммуникантов устного спонтанного дискурса при формировании и выражении смысла ОКИ происходит перекодирование мыслительной структуры намерения говорящего в языковую вербальную форму, которая воспринимается слушающим и вызывает у него определенную реакцию¹. Согласно нашим данным, базовой вербализируемой моделью ОКИ в этом процессе можно считать следующую двусоставную

структурную коммуникативный интенсификатор в сочетании с определяемым словом, что чаще всего реализуется в форме Adv.+Adj. (наречие+прилагательное) либо Adv.+Adv. (наречие+наречие): *сумашедше полезный, совершенно безумный, абсолютно замечательный, оглушительно ошеломляюще, потрясающе обалденно*. Коммуникативный интенсификатор, выступающий в предложении-высказывании в качестве обстоятельства меры и степени количества и/или качества, обычно предшествует эмоционально оценочной единице, являющейся в большинстве случаев мерой содержательности ОКИ.

Как видим, ОКИ членны, поэтому возможно рассмотрение как отдельных компонентов, входящих в ОКИ, так и структуры в целом, образующей лексическое, логическое и семантическое единство. Нередко коммуникативный интенсификатор, чаще качественный, накладывает определенные ограничения на общий эмоциональный контекст ОКИ, придавая ему негативное либо позитивное значение при всех возможных реализациях определяемого слова: например *восхитительно (+ +) прекрасный (+ +) человек / отвратительно (- -) подлый (- -) поступок*, но нельзя сказать *восхитительно (+ +) гадкий (- -), плохой (-) человек / отвратительно (- -) хороший (+), добрый (+) поступок*. Однако возможно употребление ряда коммуникативных интенсификаторов, чаще количественных, как с положительными, так и с отрицательными лексемами: *совершенно мерзкий, совершенно прекрасный, абсолютно уникальный, абсолютно банальный*. Конкретное лексическое наполнение лексем определяемых слов в таких сочетаниях не играет существенной роли.

В случае включения в состав ОКИ лексем, одна из которых содержит положитель-

ную оценку, а вторая – отрицательную, достигается особая акцентная выделенность в структуре предложения-высказывания, например: *вот так друг(+), небывало преданный(+), несравненный негодяй(--)*. Асимметрия формы и содержания в приведенном высказывании влечет за собой эффект неожиданности, яркой экспрессивности, связанный с эмоциями.

С позиции участия различных частей речи в семантических структурах ОКИ в устном спонтанном дискурсе следует отметить, что они ориентированы прежде всего на прилагательные и наречия. На наш взгляд, это объясняется тем, что именно прилагательные отражают качество предмета, его конкретизацию, приписанную предмету. Прилагательное рассматривается как конкретизированное качественное оценочное слово, оно указывает на определенное состояние, качество, признак, присущий или приписываемый объекту². Производные от прилагательных наречия близки к ним, они, так же как и исходные для них прилагательные, квалифициативны по отношению к существительным и местоимениям и неотделимы от них.

ОКИ включают из всего корпуса прилагательных качественные, отражающие квалификацию объекта и указывающие на степень, и затрагивают относительные и притяжательные прилагательные лишь косвенно. Качественные прилагательные и производные от них наречия, входящие в состав ОКИ, способны сочетаться с широким кругом денотатов со сходными свойствами, с предметными именами разной степени абстракции, что позволяет считать их безденотатными³.

Количество потенциально возможных контекстов употребления ОКИ также бесконечно и может быть ограничено исключительно ресурсами человеческой памяти. Реализуясь в определенной речевой ситуации, комплекс ОКИ поворачивается разными семантическими гранями, раскрывая новые значения или акцентируя ранее за-

крепленные. В отрыве от модальной рамки контекста ОКИ не всегда могут всесторонне раскрыть свое коммуникативное назначение и выразить все оттенки своих значений в полной мере.

В пространстве устного спонтанного дискурса ОКИ оказываются в условиях тесной взаимосвязи с широким контекстом звучащего дискурса, «фоновыми знаниями» и жанро-стилевой отнесенностью. Многослойный широкий контекст речевой ситуации конситуативной спонтанной разговорной речи в своей основе предполагает «содержание значительной части информации не в тексте самого высказывания, а в ситуации общения, взятой в целом»⁴, что в совокупности детерминирует специфику ОКИ, обуславливает языковые средства выражения лексем, входящих в ОКИ, определяет акцентную позицию ОКИ в структуре предложения-высказывания и ее функциональность. Так, например, в рамках обиходно-разговорного, неконвенционального устного спонтанного дискурса релевантна реализация интенсификации в структуре ОКИ с помощью привнесения элементов из жаргона, просторечной и неконвенциональной лексики: *просто балдеешь, вы тут завишили всем, осточертенело все, хрено не то слово*.

Функциональная нагрузка ОКИ в устном спонтанном дискурсе заключается в экономной, краткой, емкой и ярко эмоционально-экспрессивной передаче отношения говорящего к окружающей действительности, в придании предложению-высказыванию большей степени экспрессивности. Благодаря ОКИ реакция говорящего в результате восприятия объекта вербализируется нерасчлененно, объединяя средства экспрессии, эмоций и других отношений, что предопределяет выделенность ОКИ в речи и сближает ее с коммуникатором⁵.

Обычно ОКИ составляют структурно-коммуникативное ядро предложения-высказывания. В устном спонтанном дискурсе ОКИ способны находиться в разных акцентнопозиционных условиях, выполнять раз-

личные синтаксические функции в предложении. Тем не менее ведущими положениями, в которых ОКИ проявляет себя в выражении экспрессивной, ярко эмоциональной оценки максимально сильно, являются предикативное и атрибутивное положения. В этих функциях наиболее ярко раскрывается прагматический потенциал ОКИ, которые могут выступать в предложении в комплективной функции (чаще всего они располагаются в конце предложения), а также в парентетической функции (в этой функции они наиболее подвижны в предложении-высказывании и могут занимать различные акцентные положения).

Однако какое бы положение во фразе ни занимали ОКИ, они акцентно выделены, при этом определяющую роль играет положение коммуникативного интенсификатора. В двухсоставных ОКИ коммуникативный усилитель может быть представлен как первое ударное слово: *он совершиенно заменяет чатель-*

ный человек, либо как ядро: *потрясающе чудесный номер*. Если в первом случае коммуникативный усилитель занимает меньшую степень фразового ударения, то во втором – наибольшую, выступая как ядро ремы.

Итак, класс ОКИ в пространстве устного спонтанного дискурса характеризуется экспрессивностью, выразительностью, смысловой емкостью, эффективностью. Количественная и качественная мера оценочного признака, заложенного в ОКИ, носит субъективный характер. ОКИ стремятся к более точной передаче коммуникативной интенции адресанта. Анализируемые единицы ненормативны, динамичны, продуктивны в устном спонтанном дискурсе. Основная функциональная нагрузка ОКИ – воздействие на чувства, эмоции адресата. В коммуникативной ситуации ОКИ образуют эмоционально-экспрессивную доминанту, способствуют интенсификации и оптимизации процесса общения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. С. 13.

² Будагов. Р. А. Очерки по языкоznанию. М.: АН СССР, 1953. 280 с.

³ Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. М.: Наука, 1978. 199 с.

⁴ Фрумкина Р. М. Психолингвистика: *то* мы делаем, когда говорим и думаем. М.: ГУ–ВШЭ, 2004. С. 14.

⁵ Меликян В. Ю. Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи: Словарь. М.: Флинта: Наука, 2001. С. 7.